

После всех обследований, когда Янь Хэцина наконец доставили в палату, была уже глубокая ночь.

В роскошной отдельной палате тепло, отопление работает на полную, увлажнитель воздуха распыляет тонкую белую дымку.

На больничной койке юноша уже переодет в больничную одежду.

Он был слишком худым, белая пижама на нём словно висела. Узкий заострённый подбородок будто вонзался в плечевую ямку, обнажая чётко очерченные ключицы.

Лицо бледное и маленькое, ладони Лу Линя хватило бы, чтобы полностью его закрыть. Длинные ресницы спокойно лежали на коже, переносица и лоб образовывали строгую прямую линию.

Губы чуть порозовели, но вся кожа по-прежнему оставалась почти прозрачной от бледности.

Он просто спокойно лежал на кровати: хрупкий, но не слабый.

С самой первой встречи Янь Хэцин произвёл на Лу Линя впечатление человека чистого, сурового и холодного.

Сегодня, при повторной встрече, это ощущение стало ещё сильнее.

В его левую руку была вставлена капельница с питательным раствором. Рука лежала прямо на простыне, ногти аккуратно подстрижены, форма округлая.

Но эта рука совсем не походила на руку восемнадцатилетнего юноши.

Иссохшая тыльная сторона ладони, набухшие синие вены, на каждом пальце грубые мозоли.

Лу Линь молча смотрел на неё, затем наклонился, взял левую руку Янь Хэцина и аккуратно убрал её под одеяло.

Когда пришли результаты обследования, выяснилось, что хорошо, что Лу Линь насильно влил в него несколько глотков имбирного отвара — это вовремя согрело внутренние органы. Ничего серьёзного, но из-за общего истощения организма врачи рекомендовали оставить Янь Хэцина в больнице ещё на несколько дней под наблюдением.

*

Янь Хэцин хорошо выспался. Когда он открыл глаза, перед ним была изысканная хрустальная люстра. Он слегка повернул голову и понял, что находится в больничной палате.

Очень дорогой палате.

В комнате было особенно тихо, даже увлажнитель работал беззвучно. Янь Хэцин оперся рукой о кровать и медленно сел.

На улице уже рассвело, но свет в палате всё ещё был включён. В просторной больничной палате он был один.

Янь Хэцин опустил ресницы и спокойно ждал.

*

Лу Линь тихо открыл дверь, вошёл в палату с пакетом в руке и взглянул на кровать, чуть нахмурившись.

Пусто.

Кровать была аккуратно застелена белоснежным бельём, словно на ней вовсе никто не спал.

Его тёмные глаза слегка прищурились.

В этот момент из коридора донёсся лёгкий звук шагов.

В тишине они были отчётливо слышны.

Цок, цок, цок — это подошвы мягких тапочек с бамбуковым основанием скользили по полу.

Шаги становились всё ближе и, наконец, остановились прямо у двери палаты.

Лу Линь посмотрел в сторону входа и тут их взгляды встретились. На него смотрела пара светло-карих глаз, сияющих ярче любой звёздной реки и зачаровывающих с первого взгляда.

Свободная синяя больничная пижама висела на подростке, не скрывая его стройной и худощавой фигуры. Штанины оказались коротковаты, открывая тонкие, белые голени.

Свет утреннего солнца падал на его лицо, подчёркивая утончённые черты. Маленький острый подбородок казался таким хрупким, что его можно было бы раздавить одним прикосновением.

Их взгляды встретились. Оба молчали, а воздух вокруг был наполнен лёгкой водяной дымкой.

В следующую секунду первым заговорил Янь Хэцин. Его голос был спокойным, как первая весенняя травинка, пробившаяся из-под снега.

Свежий, звонкий, изящный.

“Можно ли оплату за госпитализацию, которую вы внесли, разделить на части? У меня пока нет таких денег”.

Эта частная клиника брала немалые деньги.

Помимо платы за выезд скорой помощи и дорогого обследования всего тела, одна только ночь в роскошной палате обошлась в 50 тысяч юаней.

Взгляд Лу Линя скользнул по руке Янь Хэцина и он осознал, что поступил вчера не вполне корректно.

Он не учёл финансовые возможности Янь Хэцина.

“Это моя оплошность. За всё плачу я”.

Янь Хэцин вошёл в комнату. Когда он подошёл ближе, его лицо стало видно чётче.

После целой ночи на капельницах с питательным раствором цвет лица у него заметно улучшился.

“Спасибо за ваше великодушие”, — спокойно и с достоинством ответил Янь Хэцин: “Вы уже спасли меня один раз. Эту сумму я обязан вернуть. Пожалуйста, дайте мне ваш счёт. Я буду переводить деньги десятого числа каждого месяца, по...” — он на секунду замялся: “По 12 частям, можно?”

В его глазах сияла чистота и ясность, в них читались спокойствие и твёрдость.

Однако предложение о рассрочке всё же выглядело немного неловко и на лице юноши отразилось лёгкое извинение.

Лу Линь смотрел на него в молчании. Спустя мгновение, он достал бумажник и вытащил визитку, которую положил на прикроватную тумбочку.

“Когда выпишешься, свяжись со мной”.

Тем самым он без слов принял его предложение: вернуть деньги в рассрочку на 12 месяцев.

Затем он опустил принесённые с собой вещи: большую чёрную сумку и бумажный крафт-пакет с ручками.

Лу Линь направился к выходу, но, проходя мимо Янь Хэцина, остановился и сказал: “Меня зовут Лу Линь”.

“А меня Янь Хэцин”, — ответил тот.

В палате снова остался только Янь Хэцин. Он подошёл к кровати и сначала взял визитку.

Тиснение золотом, оформление предельно лаконичное: Lu Group, Лу Линь и номер телефона.

Янь Хэцин положил визитку обратно и посмотрел на сумку, ту самую, что он обронил на льду.

Открыл. Внутри было снаряжение для рыбалки, телефон, а также его одежда, постиранная и аккуратно отглаженная.

Он развязал бумажный пакет, внутри оказался термоконтeйнер.

В глазах Янь Хэцина мелькнуло удивление. Он достал контейнер и открыл. Тёплый пар коснулся его носа, донёсся лёгкий сладковатый аромат.

Это была миска рисовой каши с орехами.

Зёрна риса были разварены до мягкости, консистенция — жидкая, но не водянистая, как раз подходящая для человека без аппетита, которому всё же нужно что-то съесть, чтобы поддержать желудок.

Янь Хэцин поставил кашу и подошёл к окну.

Внизу, прямо у входа в больницу, стоял Майбах. Водитель ждал у дверцы. Когда Лу Линь вышел из здания, тот сразу открыл заднюю дверь.

Лу Линь сел в машину и уехал.

Янь Хэцин отвёл взгляд и вернулся к кровати, чтобы собрать вещи.

Он быстро оформил выписку. Ещё одна ночь в палате стоила бы ещё 50 тысяч.

Врач, что-то пробормотав, вернул остаток денег на счёт, с которого была произведена оплата.

Одновременно с этим Лу Линь получил SMS от банка о зачислении средств, а следом сообщение с незнакомого номера:

[Здравствуйте, я Янь Хэцин. По итогам расчёта мой долг перед вами составляет 52 200. Разделю на 12 частей, по 4350 юаней ежемесячно. Пожалуйста, пришлите номер счёта. С 10-го числа следующего месяца начну переводить деньги вовремя.]

Лу Линь сначала сохранил номер, а затем отправил ответ:

[Этот номер — мой WeChat. Добавь меня, будем переводить через WeChat.]

Вскоре после отправки он получил уведомление о новом друге.

Когда он открыл профиль, там была стандартная аватарка и имя: 52 Герц.

Заявка в друзья: “Здравствуйте, я Янь Хэцин”.

Лу Линь нажал “принять”.

Прошло несколько минут, но со стороны собеседника больше не последовало никаких сообщений.

Лу Линь отложил телефон, ослабил воротник рубашки и принялся за работу с документами.

*

С другой стороны, Янь Хэцин ехал домой на такси.

Поднимаясь по лестнице, он уже почти подошёл к двери, когда заметил у себя перед порогом сложенные картонные коробки, пять штук.

Он замедлил шаг, подошёл ближе и увидел логотип на коробках: надпись на английском.

Это были импортные консервы для кошек.

Янь Хэцин спокойно отодвинул коробки в сторону, достал ключ и вошёл в квартиру.

Пролежав в больнице весь день, он не чувствовал сонливости. Сначала он наверстал упущенные с прошлой ночи занятия, а потом отправился на кухню готовить еду.

На маленькой кухне распространился густой мясной аромат. Янь Хэцин тушил суп с рёбрышками, добавив туда одну очень сладкую редьку.

Голодным он не был, но заставил себя съесть две миски риса.

Поев, он встал на весы — 56,5.

Снова набрал вес.

Но до его цели всё ещё было далеко.

“Кх-кх...” — Янь Хэцин несколько раз кашлянул. После того, как он побывал в ледяной воде, простуда была неизбежной.

Он выдвинул ящик, достал несколько упаковок с лекарствами, отсыпал по несколько таблеток из каждой. В ладони скопилась горстка. Запив их водой, он подтянул воротник.

Хотя у него был включён обогреватель “маленькое солнышко”, ему всё равно было холодно.

В это же время Лу Линь, щёлкая по клавишам, вдруг остановился, взял телефон и открыл сообщения.

Он перечитал СМС от банка и Янь Хэцина.

На 200 юаней больше.

Он оплатил 52 000, а Янь Хэцин собирался вернуть 52 200. Эти лишние 200 — это...

Каша и химчистка?

Лу Линь чуть заметно приподнял бровь.

□□*

Банки с кошачьим кормом так и простояли у двери неделю. Янь Хэцин их не тронул.

Последнее время он был очень занят. Устроился на новую подработку: работал в кафе по соседству с главным офисом корпорации Лу.

Рабочий график: с девяти до пяти, один выходной в неделю. Базовая зарплата плюс процент с продаж. В целом довольно неплохо.

Янь Хэцин был красив, в белой рубашке и чёрных классических брюках его рабочая форма выглядела просто, но со вкусом. Он словно сам по себе стал визитной карточкой кафе, стоя за стойкой.

В последние дни стало заметно больше офисных работников, заходящих за кофе.

Один из бариста, молодой парень, с ехидцей заметил: “Те, кто говорит, что красота не кормит, просто страшные. Посмотрите на младшего Яня, всего несколько дней работает, а процент с продаж растёт, как на дрожжах”.

Янь Хэцин ничего не ответил, привычно оформляя заказы.

Он был очень доволен этой подработкой: обстановка простая, зарплата хорошая.

А главное, кафе находилось прямо у здания корпорации Лу.

Как раз поступил крупный заказ с 81-го этажа “Lu Group”: 20 латте, 10 американо, 30 карамельных латте, 5 ристретто и 65 кусочков торта.

“Младший Янь, я уже предупредила ресепшн. Просто занеси на 81-й этаж и оставь у секретаря! У меня совещание!” — с поспешной интонацией проговорила женщина в трубке и сразу отключилась.

Янь Хэцин отложил телефон, повернулся к молчаливой девушке, всё это время готовившей кофе, и сказал: “Чжан Цин, ты можешь помочь мне отнести доставку?” — Он слегка улыбнулся: “Заказ большой”.

Чжан Цин тут же кивнула: “Конечно!”

Половина заказа засчитывалась и в её выручку, с этим заказом она могла выполнить месячный план.

Парень, ранее язвивший по поводу Янь Хэцина, стал ещё более завистливым.

Когда кофе и десерты были упакованы, Янь Хэцин взял две сумки, Чжан Цин ещё одну, и они

вместе вышли из кафе.

Охранник знал Чжан Цин, кафе часто доставляло чай и десерты арендаторам здания, поэтому их без вопросов пропустили.

Секретарь на ресепшне, увидев Янь Хэцина, мысленно подумала: “Неудивительно, что поручили доставку именно ему”.

После целого дня работы взглянуть пару раз на красавчика и усталость как рукой снимает!

Секретарь на ресепшене с улыбкой проводила их к лифту и приложила карту: “Не перепутайте, это самый верхний этаж”.

Янь Хэцин вежливо кивнул.

Когда они вошли в лифт, Чжан Цин украдкой оглядела Янь Хэцина. И вправду высокий и красивый.

Она с теплом подумала, что последние дни были самым радостным временем за всё её время работы.

Янь Хэцин был не только симпатичным и дружелюбным, но и очень способным, а главное, всегда был готов подстраховать коллег. Кто бы не мечтал работать с таким привлекательным парнем?

Но, по словам менеджера, Янь Хэцин собирался подрабатывать только до праздников. А до Нового года оставалось всего полтора месяца...

Чжан Цин почувствовала лёгкую грусть.

Лифт шёл быстро, ни разу не останавливаясь, и вскоре достиг самого верхнего этажа.

Янь Хэцин первым вышел из лифта, Чжан Цин пошла за ним следом.

У стойки секретаря никого не было. Янь Хэцин поставил доставку, мимолётно бросил взгляд в сторону закрытой двери кабинета и повернулся обратно к лифту.

Чжан Цин тоже быстро оставила коробки и поспешила за ним, по дороге вдруг вспомнив одну сплетню.

“Младший Янь, ты ведь студент, да? А ведь эта компания одна из лучших! Зарплата высокая,

льготы шикарные...”

Янь Хэцин чуть повернул голову, прислушиваясь.

Лифт начал плавно спускаться, но внезапно остановился на 60-м этаже.

Двери распахнулись...

Лу Линь как раз собирался войти, но тут его взгляд наткнулся на неожиданно знакомое лицо.

Юноша в белой рубашке и чёрных брюках, с небольшой металлической табличкой на груди:

"Guangying Coffee" — Янь Хэцин.

Юноша не заметил его, он стоял боком, прислушиваясь к словам девушки рядом.

“Господин Лу?” — помощник напомнил вполголоса, увидев, что Лу Линь не двигается, а двери лифта уже почти закрылись.

Услышав голос, юноша поднял голову и их взгляды встретились.

Лу Линь вошёл в лифт и спокойно сказал: “Заходите все”.

Он отступил к стене и встал рядом с Янь Хэцином.

Сотрудники компании один за другим потянулись внутрь и вскоре просторный лифт оказался полностью забит.

<http://bllate.org/book/15726/1407433>